

son R. C. Methods in nonlinear plasma theory. N. Y. and London, Acad. Press, 1972, p. 182. [9] Kuz'menkov L. S., Sitnov M. I. Phys. Lett., 1984, 100A, p. 141. [10] Федорюк М. В. Метод перевала. М.: Наука, 1977, с. 92. [11] Bergstein I. B. Phys. Rev., 1958, 109, p. 10. [12] Галеев А. А., Рудаков Л. И. ЖЭТФ, 1963, 45, с. 647.

Поступила в редакцию
27.11.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1985, Т. 26, № 6

УДК 530.145

ИЗЛУЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОНОМ СКАЛЯРНЫХ БОЗОНОВ В ТЕОРИИ ВАЙНБЕРГА—САЛАМА ПРИ ДЕЙСТВИИ ПОСТОЯННОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ

В. Н. Родионов, А. И. Студеникин

(кафедра теоретической физики)

Виртуальное испускание и поглощение фотона лептоном во внешнем электромагнитном поле приводит к радиационным полевым эффектам: полевому изменению массы лептона (Δm) и появлению аномального магнитного момента ($\Delta\mu$), зависящего от напряженности внешнего поля [1].

Нужно отметить, что теоретический интерес к величинам радиационных эффектов объясняется прежде всего тем, что сами по себе Δm и $\Delta\mu$ являются важными характеристиками частицы. Кроме того, сравнение данных по измерению аномального магнитного момента лептонов с теоретическими расчетами (см., например, [2]), проведенными по теории возмущений в рамках квантовой электродинамики, позволяет получать наиболее точную информацию о величине фундаментальной константы теории — постоянной тонкой структуры $\alpha = e^2/(c\hbar)$.

Теория Вайнберга—Салама предсказывает существование новых частиц: нейтральных (Z) и заряженных (W) векторных бозонов*, нейтральных хиггсовских (σ) скалярных бозонов, и, таким образом, лептон, движущийся во внешнем электромагнитном поле, может испустить не только фотон, но и другие частицы (Z -, W - или σ -бозоны). Процессы с участием виртуальных Z -, W - (см. [4—7]) и σ -бозонов во внешнем поле должны вызвать изменение величин радиационных полевых эффектов.

Проведенные ранее [4—7] исследования Z -бозонных полевых радиационных эффектов показали, что из-за наличия большой массы у Z -бозонов ($M_Z \sim 90$ ГэВ) вакуумный вклад в аномальный магнитный момент лептона (т. е. вклад, не зависящий от напряженности внешнего электромагнитного поля) много меньше соответствующего фотонного вклада. Однако электромагнитное поле оказывает существенное влияние на величину отношения $|\Delta\mu^Z|/|\Delta\mu^{\gamma}|$ ($\Delta\mu^Z(\chi) < 0$). В частности, в случае достаточно больших напряженностей внешнего постоянного поля для релятивистских частиц величина Z -бозонного вклада $|\Delta\mu^Z(\chi)|$ становится больше фотонного.

При аналогичных условиях Z -бозонный вклад в массу лептона, движущегося во внешнем поле, может превосходить фотонную поправку $\Delta m^{\gamma}(\chi)$.

Ниже будут рассмотрены процессы с участием реальных и виртуальных σ -бозонов в присутствии внешнего скрещенного поля. Не-

* Z - и W -бозоны недавно обнаружены экспериментально (см. [3]).

смотря на то, что константа G_σ , описывающая взаимодействие лептонов с σ -бозонами, содержит дополнительный (по сравнению с константами G_Z , G_W и e , характеризующими силу взаимодействия соответственно Z -, W -бозонов и фотонов с лептонами) малый множитель m/M_W (m , M_W — массы лептона и W -бозона), исследование σ -бозонных процессов во внешнем поле представляет определенный интерес, так как, во-первых, разложение по малому параметру $1/\lambda = m^2/M_\sigma^2$ (M_σ — масса σ -бозона) получаемого выражения для радиационного σ -бозонного вакуумного вклада в аномальный магнитный момент содержит член $\sim \ln \lambda$ (см. с [8]), что несколько компенсирует малость константы G_σ . Кроме того, как показывает опыт исследования квантовых процессов и в электродинамике [1, 9], и в теории электрослабых взаимодействий [4—7], присутствие внешнего поля существенно меняет соотношение между характеристиками процессов, имевшее место без учета внешнего поля.

Мы проведем рассмотрение во втором порядке теории возмущений в модели Вайнберга — Салама вклада в массовый оператор лептона процесса виртуального излучения и поглощения хиггсовского нейтрального скалярного σ -бозона. При этом будем точно учитывать действие внешнего постоянного скрещенного электромагнитного поля. Отметим, что действие скрещенного поля на характеристики процессов в широких пределах моделирует действие любого постоянного электромагнитного поля при релятивистских энергиях частиц (подробнее см. [9]). Затем будет определен σ -бозонный вклад в амплитуду процесса упругого рассеяния лептона во внешнем поле, мнимая часть которой, как известно, пропорциональна вероятности излучения σ -бозона лептоном в поле, а реальная часть определяет радиационные полевые эффекты $\Delta m^\sigma(\chi)$ и $\Delta \mu^\sigma(\chi)$.

При вычислении σ -бозонного вклада в массовый оператор электрона во втором порядке теории возмущений будем исходить из выражения

$$\hat{M}(x', x) = -iG_\sigma^2 S(x', x) D_\sigma(x', x),$$

где $G_\sigma = \frac{g}{2} \frac{m}{M_W}$, m — масса электрона (или другого лептона, если рассматривать σ -бозонный вклад в массовый оператор соответствующего лептона), g — константа связи теории Вайнберга — Салама, $D_\sigma(x', x)$ — пропагатор σ -бозона, $S(x', x)$ — пропагатор электрона, точно учитывающий действие внешнего электромагнитного поля.

Используя метод расчета массового оператора лептона во внешнем электромагнитном поле, примененный в электродинамике для расчета фотонного вклада (см. [9]) и обобщенный на случай теории с нейтральными токами [4, 6] (т. е. при виртуальном излучении и поглощении нейтрального аксиально-векторного Z -бозона), мы приходим к следующему выражению для σ -бозонного вклада в массовый оператор электрона ($\hat{M}_\sigma^{(2)}(p', p, \chi)$):

$$\begin{aligned} \hat{M}_\sigma^{(2)}(p', p, \chi) = & -\frac{G_\sigma^2 (2\pi)^4}{8\pi^2} \delta^4(p' - p) \int_0^\infty \frac{du}{(1+u)^2} \left\{ \left(m + \frac{\hat{p}}{u+1} \right) \left(f_1(z) + \right. \right. \\ & \left. \left. + \int_0^\infty e^{-iz\rho} \frac{d\rho}{\rho} \right) + if(z) \left(\frac{\chi}{u} \right)^{1/3} \left(\frac{\sigma Fe}{2m\chi} u + \frac{1}{4} \frac{\hat{p}\sigma Fe + \sigma F\hat{p}e}{m^2\chi} \frac{u}{u+1} \right) - \right. \\ & \left. - \frac{2}{3} \frac{\gamma FFpe^2}{m^4\chi^2} u f'(z) \left(\frac{\chi}{u} \right)^{2/3} \right\}, \end{aligned} \quad (1)$$

$$f(z) = i \int_0^{\infty} \exp i \left(-\rho z - \frac{\rho^3}{3} \right) d\rho, \quad f'(z) = \frac{d}{dz} f(z),$$

$$f_1(z) = \int_0^{\infty} \frac{d\rho}{\rho} e^{-i\rho z} (e^{-i\rho^3/3} - 1), \quad \chi = \frac{V(eF_{\mu\nu} p^\nu)^2}{m^3},$$

$$z = (u/\chi)^{2/3} (1 + \lambda(1+u)/u^2).$$

Как видно из полученной формулы (1), вклад $\widehat{M}_\sigma^{(2)}(p', p, \chi)$ пропорционален $\delta^4(p' - p)$, т. е. имеет место диагональность по импульсам p' и p начального и конечного состояний электрона. Отметим также, что зависящая от параметра внешнего поля χ часть $\widehat{M}_\sigma^{(2)}$ не содержит расходящихся членов.

Амплитуда упругого рассеяния электрона определяется матричным элементом оператора $\widehat{M}_\sigma (1 + iS\widehat{M}_\sigma)^{-1}$ между постоянными спинорами — решениями уравнения Дирака без учета внешнего поля на массовой поверхности $p^2 = m^2$ (здесь \widehat{M}_σ — полный σ -бозонный вклад в массовый оператор, S — пропагатор электрона). Во втором порядке теории возмущений для амплитуды получаем $T_{p'p}^{(2)}(\chi) = -\bar{U}\widehat{M}_\sigma^{(2)}(p', p, \chi)U|_{\widehat{p}=m}$, и из (1) следует, что

$$T_{p'p}^{(2)}(\chi) = \frac{G_\sigma^2 (2\pi)^4 \delta^4(p' - p)}{8\pi^2} \frac{m^2}{p_0} \int_0^{\infty} \frac{du}{(1+u)^2} \left\{ f_1(z) \frac{u+2}{u+1} - \frac{2}{3} f'(z) \left(\frac{\chi}{u} \right)^{2/3} u - \xi f(z) \left(\frac{\chi}{u} \right)^{1/3} \frac{u^2 + 2u}{u+1} \right\}, \quad (2)$$

величина $\xi = \pm 1$ характеризует ориентацию спина электрона в начальном состоянии по и против направления магнитной составляющей поля.

В соответствии с оптической теоремой мнимая часть амплитуды связана с вероятностью излучения σ -бозона поляризованным электроном во внешнем поле:

$$W(\chi) = \frac{2}{VT} \text{Im} T_{pp'}^{(2)},$$

и, учитывая, что $f(z) = \Upsilon(z) + i\Phi(z)$,

$$\Upsilon(z) = \int_0^{\infty} \sin \left(\rho z + \frac{\rho^3}{3} \right) d\rho, \quad \Phi(z) = \int_0^{\infty} \cos \left(\rho z + \frac{\rho^3}{3} \right) d\rho,$$

мы приходим к представлению для $W(\chi)$ в виде однократного интеграла по переменной u от выражения, содержащего функции $\Phi(z)$, $\Phi'(z)$

$$F_1(z) = \int_z^{\infty} \Phi(y) dy.$$

Структура полученного выражения такова, что можно выделить три характерные области значений полевого параметра χ : 1) $\chi \ll \lambda$, 2) $\lambda \ll \chi \ll \lambda^{3/2}$, 3) $\chi \gg \lambda^{3/2}$, в каждой из которых удается провести приближенное вычисление интегралов (см. [6, 10, 11]):

$$W(\chi) = \frac{G_\sigma^2}{2\pi} \frac{m^2}{p_0} \frac{\chi}{\lambda} e^{-\sqrt{3}\lambda/\chi} \frac{1}{\sqrt{3}} \left(1 + \frac{9}{\lambda} - \xi \sqrt{3} \left(\frac{1}{2} + \frac{5}{\lambda} \right) \right), \quad \chi \ll \lambda,$$

$$W(\chi) = \frac{G_\sigma^2}{2\pi} \frac{m^2}{\rho_0} \frac{\chi^2}{\lambda^2} \left(\frac{1}{3} + \frac{1}{3\lambda} - \xi \frac{\lambda}{2\chi} \right), \quad \lambda \ll \chi \ll \lambda^{3/2}.$$

$$W(\chi) = \frac{G_\sigma^2}{2\pi} \frac{m^2}{\rho_0} \Gamma\left(\frac{2}{3}\right) (3\chi)^{2/3} \frac{1}{27} \left(1 - \xi \frac{7\pi}{\sqrt{3} \Gamma\left(\frac{2}{3}\right) (3\chi)^{1/3}} \right), \quad \chi \gg \lambda^{3/2}.$$

Зависимость вероятности излучения σ -бозона электроном от параметра χ в определенном смысле повторяет зависимость вероятности излучения Z -бозона (см. [10]). В области $\chi \ll \lambda$ вероятность экспоненциально мала. В «промежуточной» области $\lambda \ll \chi \ll \lambda^{3/2}$ вероятность возрастает с ростом χ как χ^2 , и, несмотря на относительную малость константы G_σ , при выполнении условия $M_\sigma \gg M_W$ процесс излучения σ -бозонов может протекать с заметной вероятностью. В области $\chi \gg \lambda^{3/2}$ вероятность растет с ростом χ как $\chi^{2/3}$.

Действительная часть амплитуды $T_{pp}^{(2)}$ определяет добавки к массе $\text{Re}(\Delta m + \Delta m_\xi)$ реального электрона за счет радиационных σ -бозонных процессов в присутствии внешнего поля:

$$\text{Re} T_{pp}^{(2)} = -VT \frac{m}{\rho_0} \text{Re} \left(\Delta m^\sigma + \Delta m_\xi^\sigma \right).$$

Здесь величина $\text{Re} \Delta m^\sigma$ есть изменение массы электрона, а $\text{Re} \Delta m_\xi^\sigma$ связана с добавкой к аномальному магнитному моменту электрона в его системе покоя соотношением

$$\text{Re} \Delta m_\xi^\sigma = -\Delta \mu^\sigma (\xi H).$$

Используя свойства функций $\Gamma(z)$, можно в случае малых ($\chi \ll \lambda$) и больших ($\chi \gg \lambda^{3/2}$) значений параметра χ провести интегрирование по переменной u . В результате для поправки к массе получаем

$$\Delta m^\sigma(\chi) = \frac{G_\sigma^2 m}{4\pi^2} \frac{\chi^2}{\lambda^2} \cdot \frac{1}{9}, \quad \chi \ll \lambda, \quad (3)$$

$$\Delta m^\sigma(\chi) = \frac{G_\sigma^2 m}{4\pi \sqrt{3}} (3\chi)^{2/3} \Gamma\left(\frac{2}{3}\right) \cdot \frac{1}{27}, \quad \chi \gg \lambda^{3/2}.$$

Таким образом, полевые σ -бозонные поправки к массе возрастают с ростом χ и при малых и при больших значениях χ , однако из-за относительной малости константы G_σ этот вклад меньше соответствующего Z -бозонного вклада (см. [7]).

Для σ -бозонного вклада в аномальный магнитный момент электрона в присутствии электромагнитного поля получаем

$$\frac{\Delta \mu^\sigma(\chi)}{\mu_0} = \frac{G_\sigma^2}{2\pi^2} \frac{1}{\lambda} \cdot \frac{1}{2} \left[\Delta + \frac{\chi^2}{\lambda^3} \left(\ln \lambda - \frac{257}{60} \right) \right], \quad \chi \ll \lambda, \quad (4)$$

$$\frac{\Delta \mu^\sigma(\chi)}{\mu_0} = \frac{G_\sigma^2}{2\pi} \frac{\Gamma(1/3)}{9 \sqrt{3} (3\chi)^{2/3}} \cdot \frac{7}{36}, \quad \chi \gg \lambda^{3/2},$$

$$\mu_0 = \frac{e}{2m},$$

где не зависящая от внешнего поля часть имеет вид

$$\frac{\Delta}{\lambda} = \left(\frac{\lambda^3}{4} - \frac{5}{4} \lambda^2 + \lambda \right) \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \ln K - \left(\frac{\lambda^2}{4} - \frac{3}{4} \lambda \right) \ln \lambda - \frac{\lambda}{2} + \frac{3}{4},$$

$$\varepsilon = |\lambda(\lambda - 4)|, \quad K = \left| \frac{\lambda - \sqrt{\varepsilon}}{\lambda + \sqrt{\varepsilon}} \right|,$$

что находится в согласии с результатами работы [12].

Из формул (4) видно, что характер зависимости от параметра χ аналогичен случаю Z -бозонного вклада в $\Delta\mu(\chi)$. Но в отличие от Z -бозонного вклада разложение вакуумной части $\Delta\mu^\sigma$ при $1/\lambda \ll 1$ содержит логарифмический член

$$\Delta \approx \frac{1}{2} \ln \lambda - \frac{7}{12} + O(1/\lambda).$$

На основании сравнения Z - и σ -бозонных вкладов можно утверждать, что первые будут доминировать, хотя если масса σ -бозона очень велика ($M_\sigma \gg M_W$), то при выполнении условия $\lambda_z^{3/2} \ll \chi \ll \lambda$ отношение $|\Delta\mu^\sigma|/|\Delta\mu^z|$ будет увеличиваться с ростом χ как $\chi^{2/3}$, $\lambda_z = M_z^2/m^2$.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от существенного влияния, которое оказывало наличие внешнего поля на отношение $|\Delta\mu^z|/|\Delta\mu^\nu|$ (вакуумное значение $|\Delta\mu^z|$ много меньше вакуумного фотонного вклада $\Delta\mu^\nu$, но в постоянном поле для релятивистского электрона величина $|\Delta\mu^z(\chi)|$ может становится больше $\Delta\mu^\nu(\chi)$), присутствие внешнего поля не изменяет существенно соотношения величин $|\Delta\mu^z(\chi)|$ и $\Delta\mu^\sigma(\chi)$, имевшего место для вакуумных значений: $|\Delta\mu^z| \gg \Delta\mu^\sigma$.

Отметим, что область справедливости расчетов радиационных σ -бозонных эффектов с учетом лишь вкладов низшего порядка теории возмущений может быть определена из условия $G_\sigma \chi^{2/3} < 1$, при котором $\Delta\mu^\sigma(\chi) \ll m$. Это приводит к более слабым ограничениям на величины параметра χ , чем соответствующие ограничения в электродинамике [9]. Более последовательное рассмотрение данного вопроса основано на сравнении величины амплитуды $T_{pp}^{(2)}$ и поправок к ней за счет процессов более высоких порядков, вычисление которых представляет самостоятельный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Тернов И. М., Багров В. Г., Бордовицин В. А., Дорофеев О. Ф. ДАН СССР, 1968, 183, с. 810. [2] Квантовая метрология и фундаментальные константы. М.: Мир, 1981. [3] Arripson G. et al. Phys. Lett., 1983, 122B, p. 103. [4] Тернов И. М., Родионов В. Н., Студеникин А. И. В кн.: Тез. докл. Всесоюз. совещ. по квант. метрологии и фундамент. физ. константам. Л., 1982, с. 47. [5] Обухов И. А., Перес-Фернандес В. К., Родионов В. Н., Халилов В. Р. Изв. вузов. Физика, 1983, № 1, с. 26. [6] Тернов И. М., Родионов В. Н., Студеникин А. И. Деп. ВИНТИ, № 5718-82. [7] Тернов И. М., Родионов В. Н., Студеникин А. И. Ядерная физика, 1983, 37, с. 1270. [8] Ицксон К., Зюбер Ж.-Б. Квантовая теория поля. Т. 2. М.: Мир, 1984, с. 308. [9] Ритус В. И. Тр. ФИАН, т. 111. М.: Наука, 1979, с. 5. [10] Тернов И. М., Родионов В. Н., Жулего В. Г., Студеникин А. И. Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон., 1982, 23, № 6, с. 53. [11] Жулего В. Г., Родионов В. Н., Студеникин А. И. Ядерная физика, 1982, 36, с. 524. [12] Jackiw R., Weinberg S. Phys. Rev., 1967, 156, p. 1644.

Поступила в редакцию
21.01.85